

Хотя хаски серьезно выразил недоумение и обиду, неспособный говорить пес, все равно подвергся безжалостным обвинениям со стороны красавчика Фугуя.

К счастью, глупого хаски не волнуют эти неважные вещи. Сейчас хаски промок и устал. Если бы не его желание сохранить собачью жизнь, он бы хотел лечь на землю и не подниматься.

Даже такие энергичные и игривые собаки, как хаски, чувствуют усталость, что уж говорить о людях, идущих по грязным горным дорогам с рюкзаками за спиной.

Появившееся чувство недовольства не может просто исчезнуть. Единственное отличие в том, что некоторые люди постоянно болтают, некоторые тихо ругаются, а другие тихо плачут.

Самыми измученными были семьи с детьми и пожилые люди.

Дети физически слабее взрослых, и они не способны полностью контролировать свои эмоции. Когда они устают или испытывают боль, они выражают это без всякой утайки. Плач – это самое простое, что в это время делает ребенок. Большинство из них будут лежать на земле и кататься, категорически отказываясь идти дальше.

Хотя пожилые люди более терпеливы и молчаливы, чем дети, и не хотят обременять семьи. Когда пожилой человек внезапно падает на землю, прикрывая рукой сердце, все терпение и понимание в одно мгновение забывается.

— Папа! Папа!! Помогите! Кто-нибудь спасите его! Мой папа потерял сознание!

Этот настойчивый крик раздался со стороны команды № 4 позади Гоу Фугуя и его группы, и толпа начала волноваться. Двое медработников поезда впереди получили эту новость и быстро прибежали, а муж сестры Хуа, вежливый мужчина в очках, в этот момент тоже прищурился, повернулся и пошел обратно.

Гоу Фугуй и остальные посмотрели на сестру Хуа, и та гордо улыбнулась:

— Мой муж, Лю Цзинь – полевой врач!

На лицах всех отразилось удивление и восхищение. Врачи, которые спасают жизни и лечат раненых, пользуются уважением в любом мире. Но в сердцах врачей, которые готовы спасти людей в опасности и на войне, больше любви.

В этот момент Цзинь Мантан вдруг вспомнил странную скорость, с которой пара села в поезд, быстро пройдя сквозь толпу и оставив их позади. Знаете, если бы они не были такими шустрыми, хаски не был бы обнаружен ими.

К тому же, у этой старшей сестры был довольно вспыльчивый характер, поэтому Цзинь Мантан с любопытством спросил:

— А как насчет тебя, сестра Хуа?

Хуа Инчунь прищурилась и улыбнулась:

— Я всего лишь репортер.

Все поняли. Разумеется, сестра Хуа не репортер развлекательных или социальных новостей, а военный корреспондент, спешащий на передовую поля боя.

— Неудивительно, что сестра Хуа так быстро бегаёт! — воскликнул Цзинь Мантан, а потом начал хвалить: — Потрясающе! Потрясающе во всех смыслах этого слова.

Пока Лю Цзинь и медицинский персонал поезда срочно спасали старика, начальник поезда Лу Чэнфэн почувствовал ветер и дождь, которые никак не прекращались. Он повнимательнее взгляделся в лица следовавших за ним людей, и со вздохом остановился.

В это время группа пассажиров поезда уже пересекла гору, где обрушилась половина тоннеля, и продвигалась вперед по железной дороге уже больше двух часов. Они отправились в путь в 16:45, а было уже 19:20.

По первоначальному плану Лу Чэнфэна, они должны идти пять часов и прибыть ко второму горному туннелю, через который должен был проехать поезд, около десяти часов вечера. Этот горный туннель - последний туннель из горного хребта. Дойти туда означает выбраться из гор. После этого вы сможете увидеть деревни и людей, что обеспечит большую защиту для пассажиров, которых он ведет.

Более того, если в горном туннеле не скопилось много воды, его можно рассматривать как естественный «пещерный лагерь», который может укрыть от ветра и дождя.

Но в нынешней ситуации первоначальный план уже неосуществим.

Накопившиеся в коллективе негативные эмоции достигли критической точки, и старики и дети уже не могут двигаться дальше. Хотя чем дальше вы остаетесь в горах, тем больше вероятность болезней и несчастных случаев, но чрезмерная нагрузка также может быть опасной.

Наконец, Лу Чэнфэн обсудил вопрос с четырьмя проводниками и решил выбрать второй вариант.

Он временно остановил команду и дал всем отдохнуть, а затем с помощью громкоговорителя и

рации сообщил о дальнейших действиях.

[Все слушайте меня!]

[Я знаю, что сейчас все очень устали и плохо чувствуют себя. Все хотят отдохнуть, поесть и даже поспать. Но не сейчас!

Это не то место, где мы можем разбить лагерь. Мы осмотрелись в телескоп и обнаружили, что поблизости только скалы и густые леса. Здесь нет пещер, подходящих для укрытия от дождя. Если мы остановимся сейчас, то нам придется спать под дождем. Несмотря на то, что сейчас еще август, в такую погоду и высоко в горах, спя всю ночь под дождем, мы наверняка заболеем, даже в непромокаемых плащах. Поэтому мы не можем здесь оставаться, мы должны двигаться вперед! ]

[Но не волнуйтесь, нам не придется долго идти, просто подождите еще час! Всего за час мы доберемся до следующего входа в туннель. Этот туннель - короткий туннель длиной менее 500 метров, и он расположен не между двумя горами. Это железнодорожный туннель с более высоким рельефом и относительно прочный!

Если мы сможем добраться до этого высокого и короткого туннеля, у нас будет естественная пещера, которая сможет укрыть нас от ветра и дождя сегодня ночью! В пещере мы можем развести костер, чтобы высушить одежду, приготовить теплую и вкусную еду, а затем хорошо выспаться. Завтра мы пройдем большую часть пути за один заход!

Так что не останавливайтесь на достигнутом! Давайте продолжим, через час у нас будет перерыв! ]

Слова Лу Чэнфэна были очень убедительны.

Хотя были жалобы и звуки боли, когда он просил их не останавливаться. Но все слышали его доводы, особенно когда говорилось о том, что в туннеле они смогут высушить одежду и съесть горячую лапшу с бульоном. Даже те, кто не хотел двигаться дальше, замолчали.

Как и сказал начальник поезда Лу Чэнфэн, это неподходящее место для остановки. Они не

видели здесь современных зданий, и единственным, что могло защитить их от ветра и дождя, были несколько относительно пышных деревьев вокруг.

Но какими бы пышными ни были деревья, они не могли полностью защитить от дождя, который злые ветры несли почти повсюду, а у них не было ни палаток, ни другой защиты от дождя. Если вы действительно останетесь на открытом месте, когда большинство людей проснется на следующий день, вероятно, они уже будут больны.

Но в туннеле гораздо комфортнее.

Поэтому все, кто сидел на земле, медленно вставали один за другим. Плачущих детей родители поднимали, либо мягко, либо силой, и заставляли их продолжать идти. Некоторых пожилых людей, которые уже не могли идти, поддерживали сильные молодые люди в том же вагоне и они продолжали двигаться вперед.

Старику оказали первую помощь, но он не мог идти сам, его нес на спине Се Тяньлан.

Первоначально сын старика планировал стиснуть зубы и нести отца на спине, но сам он не был сильным человеком. Как кормилец семьи, он уже нес большую часть багажа, а когда попытался нести на спине отца, то чуть не споткнулся и не упал.

Затем его уверенно поддержала сильная рука.

Когда сын старика поднял голову, он увидел необыкновенно красивое, но свирепое лицо, на которое было страшно смотреть прямо. Он запинался и пытался сказать спасибо, но высокий и сильный мужчина просто понёс старика на спине.

Он выглядел таким расслабленным, словно нес на себе не старика весом более пятидесяти килограмм, а небольшой мешок.

Только когда Се Тяньлан сделал несколько шагов вперед, сын старика наконец отреагировал на толчок жены. С красными глазами он громко поблагодарил:

— Спасибо! Спасибо, брат!

Се Тяньлан даже не оглянулся, он просто повернулся спиной и небрежно помахал рукой. Жест простой и элегантный.

Гоу Фугуй посмотрел на легко проходящего мимо него человека, и в его глазах снова появилась улыбка. Затем он подошел к старику, который был не в лучшем состоянии здоровья, и стал его поддерживать.

То, что Се Тяньлан понес старика вперед, было словно безмолвным сигналом, хотя он не произнес ни слова. Но это заставило молодых людей во всей команде молча действовать.

Борьба за выживание в разгар катастрофы мучительна, вызывает желание плакать или проклинать, а иногда даже порождает невыразимую тьму. Но никто не хочет идти во тьму, пока не достигнет точки невозврата.

Свет человечности в конце концов засияет во тьме.

В этот короткий момент начальник поезда Лу Чэнфэн заметил перемену в молчаливой, но сплоченной атмосфере всей группы туристов. Он быстро обернулся и увидел уверенно идущего Се Тяньлана, и в это время он не только нес на спине человека, но и держал на руках двух обессиленных детей.

Хотя было темно, его высокую фигуру невозможно не заметить.

За ним стояли молчаливые, но все более решительные фигуры, которые поддерживали и освещали друг друга по мере продвижения вперед.

Лу Чэнфэн даже увидел черную полицейскую собаку, следующую за Се Тяньланом и несущую несколько тяжелых рюкзаков. У нее были острые глаза, прямая спина и мобильный телефон в пасти для освещения. Овчарка демонстрировала другой вид крутости и красоты.

Глаза начальника поезда слегка покраснели. Он сделал глубокий вдох и обернулся. В этот момент он по-настоящему верил, что они смогут работать сообща и выбраться из гор.

Когда сердца и умы людей в согласии, все трудности преодолимы.

Последовавшая за этим часовая дорога по горам оказалась даже лучше, чем лучший результат и самая высокая скорость, на которые рассчитывал Лу Чэнфэн.

В половине девятого они достигли входа во второй туннель. И когда они увидели прочный и неповрежденный туннель, не был размытый сильным дождем или заваленный камнями, все обрадовались.

Как будто они вместе чего-то достигли.

[Хорошо, хорошо!]

[Каждый! Мы на месте!! Давайте зайдём в туннель!

Затем разделимся на команды. Те, кто ещё в состоянии ходить, идёт собирать ветки. Те, у кого недостаточно сил, помогают очистить пол туннеля.]

[Наденьте рюкзаки! Заботьтесь о пожилых людях и детях и не позволяйте детям бегать! ]

Лу Чэнфэн и его передовая группа первыми вошли в туннель. Убедившись, что туннель сухой и безопасный, они вздохнули с облегчением.

Хотя у входа в туннель скапливалась вода и стекали дождевые воды, если уйти немного глубже, проблем нет.

К этому времени все уже были очень измотаны, но все же выполнили просьбу начальника и небольшими группами вошли в туннель, разместили багаж и отдохнули.

Туннель был не очень широким, но достаточно широким, чтобы небольшая группа могла сесть в круг.

Гоу Фугуй и его команда - третья команда, расположились ближе ко входу в туннель.

Тогда люди со слабой физической подготовкой в команде будут отвечать за сортировку предметов в рюкзаках для всех. Те, кто сильнее физически, такие как Се Тяньлан, Цинь Фэн и остальные четверо, планировали выйти и собрать немного сухих веток и листьев, чтобы разжечь костры.

Гоу Фугуй также пошёл с ними.

Это заставило Цинь Фэна, Лу Ху и других людей с хорошей физической силой невольно взглянуть на него ещё несколько раз. Этот парень, похоже, не боец, и выглядит порывистым и нетерпеливым человеком. Но он ни разу не отстал и даже поддерживал других на всем пути, показывая свою превосходящую физическую силу.

Это заставило капитана Цинь и Лу Ху, тренированных бойцов, ощутить тонкое чувство несоответствия.

Но столкнувшись с пристальными взглядами Цинь Фэна и Лу Ху красавчик Фугуй лишь снова натянул свою черную шляпу от дождя и нетерпеливо сказал:

— Что уставились? Идите и соберите хворост. Я почти насквозь промок.

Закончив говорить, красавец Фугуй вышел из туннеля под дождем, оставив Цинь Фэна и остальных с еще более смущенными и даже немного шокированными лицами.

Лу Ху почесал голову и пробормотал:

— Хисс... Почему мне кажется, что характер брата Фугуя внезапно стал раздражительным?

Капитан Цинь подумал, что нашел ответ:

— Ты прошел весь этот путь, разве ты не раздражен и не устал? Перестань нести чушь и иди найди дрова. Я хочу съесть лапшу быстрого приготовления.

Только Се Тяньлан улыбнулся, глядя на спину красавчика. Но ведь он действительно внезапно разозлился... Как в тот день, когда он дрался с тремя людьми одновременно, а его волосы были окрашены в белый цвет.

Се Тяньлан вышел вслед за Гоу Фугуем.

В этот момент красавчик Фугуй, нет, это должен быть большой брат Фугуй, почувствовал, что все его тело полно сил. Он держал в руке банку с медом и пил его глоток за глотком. После каждого глотка ему становилось дурно, но, допив, он чувствовал себя отдохнувшим.

Правильно, по этой дороге слишком трудно идти. Когда совсем стемнело, красивый парень Фугуй тайно превратился в человекоподобного медоеда Фугуя!

А вот гуманоидный медоед Фугуй с улучшенной боевой мощью и физической подготовкой, по сути, не сильно отличался от Цинь Фэна и других. Особенно бонус родословной медоеда включенный в навык «Острые палочки из ядовитой змеи», который увеличивает способность к само исцелению на 20% и может быстро восстановить физическую силу, если выпить мед. Опираясь на свою супер способность к само исцелению, на этом пути он не испытывал никаких проблем.

И вот он выпил пять глотков меда!

Хотя вкус был настолько сладким, что от него во рту стало горько, его физические силы полностью восстановились.

Затем гуманоидный медоед с большой осторожностью положил банку чистого меда в хранилище и собирался с большим энтузиазмом собрать ветки, как вдруг услышал над ухом голос:

— Так сладко. Ты пьешь мед?

Медоед Фугуй чуть не ударил его лапой наотмашь, но в итоге сумел сдержаться.

Он яростно обернулся:

— Как ты можешь ходить, не издавая ни звука? Ты можешь напугать людей до смерти, понимаешь?!

Се Тяньлан покосился на блестящие губы и свирепые, но столь же блестящие глаза медоеда Фугуя. Он улыбнулся и пошел вперед:

— Если ты не делаешь ничего плохого, тебе не нужно беспокоиться о призраках, стучащихся в твою дверь. Что ты сделал не так?

Тайно трансформированный медоед Фугуй:

— ...Хмф.

Папа не хочет играть с тобой.

Медоед Фугуй яростно закатил глаза и повернулся, чтобы собрать ветки в другом направлении. Се Тяньлан остановился, когда увидел, куда он направляется, увидел, что тот ушел недалеко и не последовал за ним.

Не давите слишком сильно, иначе вас поцарапают.

Сбор веток не был сложной задачей, из-за проливного дождя и сильного ветра в горах было много веток. Медоеду Фугую потребовалось всего двадцать минут, чтобы собрать кучу веток, а затем он направился к туннелю.

Прежде чем уйти, он окликнул Се Тяньлана и остальных и, получив их ответы, вернулся со спокойной душой.

Но на обратном пути он вдруг почувствовал отвратительный запах. Запах был очень слабым из-за ветра и дождя, но все равно хорошо ощущался из-за его крови.

Когда медоед Фугуй почувствовал этот запах, его тело подсознательно напряглось. Инстинкт в его крови подсказывал, что этот запах очень опасен.

Но он осмотрелся под дождем и не нашел ничего необычного. В конце концов, он вернулся в туннель с беспокойством и нерешительностью.

Вскоре все разожгли костер.

Хотя в первый момент, когда разожгли костер, повалил густой дым, теплое пламя вскоре полностью успокоило сердца всех.

Теплый и яркий огонь разогнал весь туман и сырость. Сидящие у огня люди сушили одежду и ели. Они никогда не чувствовали, что жизнь так прекрасна.

— Ах... Как здорово быть живым!

— Ха-ха, теперь я чувствую, что снова жива. Раньше я каждый день проклинала эту чертову погоду. Но после этой прогулки, я думаю, что независимо от того, какой будет дождь, я просто буду жить одним днем и никогда не сдамся этой погоде!!

— Да, мы почти на плато Цинчуань. Мы можем отправиться в официальное убежище или снять дом. Я не верю, что этот дождь будет идти вечно. Я не верю, что он затопит самое высокое плато в мире!

— Старшее поколение пережило столько бедствий, нет причин, по которым мы не можем выжить сейчас. Пока мы объединяемся и усердно работаем, как мы это делали сегодня, мы сможем преодолеть любые трудности!

Возможно, пламя придало всем новые силы и мужество, и сидевшие у костра люди начали постепенно смягчать хмурые лица.

Ребенок заснул на руках у родителей, и в туннеле звучала нежная и красивая мелодия.

Кажется, все прекрасно.

Но внезапно тишину нарушил свирепый собачий лай.

— Гав!

Этот шум внезапно разбудил бесчисленное множество сонных людей и так напугал стариков,

что они схватились за грудь, а детей напугал до слез.

— Что происходит?? Чья собака лает?!

— Откуда взялась собака? Она бродячая?!

Многие люди внезапно занервничали, а некоторые подсознательно схватили рюкзаки и оружие.

Однако люди из команд №3, №2 и №4 спереди и сзади посмотрели на Гоу Фугуя с выражением удивления, сомнения, неприязни и отвращения на лицах.

— Эй, что с твоей собакой?! Почему она лает посреди ночи? Ты можешь дать мне поспать? Я же говорила, что ты чертов правонарушитель. Возить собаку в поезде – это нормально, но ты не привязывал такую большую собаку ночью. Ты что, ждешь, пока она загрызет кого-нибудь насмерть?!

Молодая леди, которой не нравилась группа в черном, в этот момент взорвалась. Она все еще ненавидела Гоу Фугуя за то, что он толкнул ее. Она встала на месте и ткнула Гоу Фугуя в нос и выругалась:

— Я говорю тебе, заткни эту собаку! Иначе я заставлю всех забить ее до смерти и сварить эту собачатину в кастрюле.

— Гав гав гав гав гав гав!!

— Гав гав гав гав гав гав!!!

— Мяу!!!

Прежде чем богатая леди закончила свою речь, мелкие животные, включая лабрадора, хаски и черную кошку, которые послушно окружали Гоу Фугуй, начали дико лаять и мяукать.

В это время полицейская овчарка, которая залаяла первой, уже ринулась вперед, как черная молния, яростно и бесстрашно!

После столкновения мышц и костей, от которого у людей разболелись зубы, все в туннеле увидели шокирующую картину...

Большая черная собака метко ударила серую фигуру в воздухе и сильно укусила ее за шею!

Когда они упали, с земли поднялось большое облако пыли.

— А-у-у...

— Гав-гав!

На мгновение в голове у всех помутилось.

Затем раздался чей-то неконтролируемый крик.

За пределами туннеля, в темноте холодным светом светились десятки пар зеленых глаз.

Гоу Фугуй внезапно вскочил, схватил деревянную палку и бросился вперед.

— Какого черта вы все замерли! Волки идут!

— Сражайтесь...

Когда голос затих, дождевая шляпа молодого человека упала, и серебристо-белый цвет от его лба до кончиков волос ослепил всех присутствующих.

Бум!

Он попал прямо в летящего к нему серого волка.

<http://bllate.org/book/15804/1417058>